
**УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

УДК 343.231

**ЭКОНОМИКА И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ:
ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ**

© 2021 г. Н. В. Генрих

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар

E-mail: ngenrih@mail.ru

Поступила в редакцию 03.05.2020 г.

Аннотация. В статье представлен анализ влияния экономики и криминализации. Показаны основные направления влияния отношений собственности и хозяйственных отношений на формирование, динамику уголовно-правовых запретов и дифференциацию уголовной ответственности. Раскрыт механизм такого влияния. Определены особенности обратного влияния уголовного законодательства на экономические отношения и особенности его учета при криминализации правонарушений в сфере экономики. Доказаны ограниченные возможности такого влияния. Аргументирована необходимость привлечения методологических возможностей экономического анализа права на содержание процессов криминализации.

Ключевые слова: уголовная политика, криминализация, Уголовный кодекс РФ, социальная обусловленность уголовного законодательства, собственность, экономические отношения, уголовно-правовое воздействие на экономику.

Цитирование: Генрих Н.В. Экономика и криминализация: взаимообусловленность и взаимовлияние // Государство и право. 2021. № 2. С. 74–82.

DOI: 10.31857/S102694520013674-2

**ECONOMY AND CRIMINALIZATION:
MUTUAL RESPONSIBILITY AND INTERACTION**

© 2021 N. V. Genrikh

North Caucasian branch of the Russian state University of Justice, Krasnodar

E-mail: ngenrih@mail.ru

Received 03.05.2020

Abstract. The article presents an analysis of the impact of the economy and criminalization is presented. The main directions of the influence of property relations and economic relations on the formation, dynamics of criminal law prohibitions and differentiation of criminal liability are shown. The mechanism of such an effect is disclosed. The features of the reverse effect of legislation on economic relations and the peculiarities of its consideration in the criminalization of offenses in the field of economy are determined. The limited possibilities of such an effect are proved. The necessity of attracting the methodological capabilities of the economic analysis of the right to the content of criminalization processes is argued.

Key words: criminal policy, criminalization, Criminal Code of the Russian Federation, social conditionality of the criminal legislation, property, economic relations, criminal law impact on the economy.

For citation: Genrikh, N.V. (2021). Economy and criminalization: mutual responsibility and interaction // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 74–82.

Введение

Криминализация общественно опасных деяний, которая понимается в теоретически допустимом широком значении, охватывающем процессы установления преступности и наказуемости общественно опасных деяний, обусловлена спектром самых разнообразных по своему содержанию факторов, на которые она, в свою очередь, способна оказывать встречное влияние, порождая сложный эффект взаимодействия детерминант и следствий. Важное место среди факторов, которые обуславливают и отчасти обусловлены криминализационными процессами, занимают экономические факторы.

Взаимосвязь экономики и криминализации всегда признавалась специалистами важным элементом, характеризующим социальную обусловленность и социальное значение уголовного права. Однако даже в советской уголовно-правовой науке, методологической основой которой служило безусловное признание экономики базисом, формирующим все надстроечные явления, включая право, не сложилась устойчивая традиция исследовать ее в качестве самостоятельного предмета анализа. Имеющиеся знания в этой области носят фрагментарный характер, структура и направления взаимосвязи криминализации и экономики в должной степени не выявлены и не осмыслены, их последствия для формирования и реализации уголовного законодательства не оценены. Между тем исследование возникающего на этом стыке комплекса вопросов имеет существенное значение для развития теории уголовного права и уголовной политики, способно модернизировать и оптимизировать наличествующие подходы к практике уголовно-правового противодействия преступлениям. Указанные обстоятельства определяют актуальность заявленной темы и необходимость ее разработки на уровне отдельной публикации.

Теоретические основы анализа

Обзор научной литературы, посвященной криминализации общественно опасных деяний и функционированию уголовного права, позволяет констатировать наличие двух закономерных подходов к исследованию взаимосвязи экономики и криминализации, причем подходов, при всей их значимости, не связанных между собой в организационно-методическом отношении.

С одной стороны, специалисты уже давно признают влияние экономических отношений на установление уголовно-правового запрета. К примеру, В.И. Курляндский выделял особую группу экономических факторов криминализации, относя к ним (с учетом специфики времени подготовки работы) объем материального ущерба, причиняемого деяниями, их отрицательное влияние на осуществление задач планового ведения хозяйства, вредное воздействие на состояние трудовой дисциплины,

способствование оживлению частнособственнических взглядов¹.

С другой стороны, в последние годы все активнее обсуждается проблема обратного влияния уголовного законодательства на развитие экономики в государстве, уголовно-правовые риски бизнеса и сдерживание предпринимательского потенциала посредством избыточного уголовно-правового давления на экономические отношения².

Пожалуй, для критики такой научной традиции нет глубоких оснований. Каждый из этих подходов позволяет вполне качественно рассмотреть отдельные аспекты исследуемой взаимосвязи экономики и криминализации. Однако при такой организации научных исследований, как представляется, отсутствует возможность создать целостное, системное видение проблемы, исчезает из поля зрения вся палитра красок взаимного влияния криминализации и экономики, теряется возможность в полной мере использовать потенциал этого влияния для решения практических уголовно-политических задач.

Значимой попыткой интеграции отмеченных подходов можно считать позицию А.И. Коробеева, который рассуждая об основах криминализации общественно опасных деяний и выделяя самостоятельную группу социально-экономических оснований, включил в нее: а) причиняемый деянием ущерб; б) отсутствие негативных последствий уголовного-правового запрета; в) наличие материальных ресурсов для его реализации³.

Развивая эту идею и не оспаривая имеющихся наработок по существу, полагаем возможным в методических целях интегрировать накопленный опыт, совместить наличные подходы к исследованию заявленной темы и на этой основе предложить дополнительные направления анализа, непосредственно вытекающие из такой интеграции и доказывающие ее перспективные возможности.

Полагаем, что взаимосвязь экономики и криминализации может быть успешно и системно исследована в рамках следующих направлений, в совокупности своей раскрывающих механизм такой взаимосвязи:

экономические отношения как основа криминализации,

экономика как объект уголовно-правовой охраны,

¹ См.: Курляндский В.И. Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 82.

² См., напр.: Русанов Г.А. Пределы уголовно-правового воздействия государства на экономику. М., 2019.

³ См.: Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 69–88.

влияние уголовно-правового запрета на экономические отношения и его пределы,

экономическое обоснование и цена уголовно-правового запрета.

Результаты анализа

1. Экономические отношения как основа криминализации

Исследование экономических отношений как основы правового регулирования связано с материалистическим пониманием права, особенно в его марксистской интерпретации. С одной стороны, эта тема уже прочно вошла в профессиональное сознание специалистов. С другой — новые общественные и политические условия позволяют в ряде случаев иначе взглянуть на привычные постулаты марксизма и переосмыслить их с пользой для развития современной науки⁴.

В современных условиях было бы излишним упрощением считать, что влияние экономики на уголовное право строится по линейной схеме: «материальные богатства обеспечивают правящему классу доступ к политической власти, а политическая власть используется им для охраны имеющихся и потенциальных материальных богатств». Влияние экономических отношений на процессы криминализации одновременно и более значительно, и более сложно.

Во-первых, экономические отношения во многом детерминируют содержание всех иных общественных отношений: социальных, политических, культурных, духовных и т.д., они формируют весь комплекс благ и ценностей, которые определяют понятие социальной нормы, отклонение от которой может быть криминализировано. Иными словами, экономика объективно задает параметры конфигурации общего объекта всех преступлений и содержание задач уголовно-правовой охраны.

Во-вторых, экономические отношения и распределение материальных благ обуславливают доступ отдельных социальных групп к властному ресурсу и определяют, с одной стороны, содержание интересов правящей элиты, которые закономерно находят отражение в действующем уголовном законодательстве, призванных минимизировать ее риски утратить собственность и власть, а с другой — представление элиты об эффективных средствах уголовно-правового воздействия.

В-третьих, экономические отношения, не укладывающиеся в господствующий тип производственных отношений, а равно связанные с ними

⁴ В этой связи нельзя пройти мимо фундаментальной работы В.М. Сырых, самостоятельный раздел которой посвящен экономическим, материальным отношениям как объективной основе права (см.: *Сырых В.М.* Материалистическая теория права: избранное. М., 2011. С. 458–489).

иные социальные интересы носителей этих отношений, выступают приоритетным объектом уголовно-правового запрета.

В-четвертых, различающиеся экономические интересы социальных групп создают основу их конкуренции в сфере политической борьбы, в том числе за обладание властным уголовно-правовым ресурсом, в целях утверждения собственных ценностей в качестве легитимных или общепризнанных.

В-пятых, объективная динамика производственных отношений задает общий фон исторического развития общества, предопределяет смену политического устройства общества и господствующего типа права с присущими ему общими и отраслевыми принципами и методами правового регулирования.

В пространстве истории уголовного законодательства отражение этих взаимосвязей экономики и криминализации выражается отчетливо, а соответствующие показательные иллюстрации хорошо известны. Так, например, Свод законов уголовных 1832 г. в ст. 398 закономерно преследовал составление крепостным человеком документа, дающего ему право на свободное состояние⁵; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. прогнозируемо устанавливало наказание за учреждение завода или фабрики без разрешения (ст. 1780)⁶; а УК РСФСР 1960 г. преследовал в ст. 153, 154 частнопредпринимательскую деятельность, коммерческое посредничество и спекуляцию⁷.

Влияние доминирующей формы собственности и производственных отношений на криминализацию проявляется здесь, таким образом, не только в поддержке этих экономических отношений, но и в криминализации едва ли не всех иных посягательств на ценности и блага, этими отношениями детерминированными, а равно в содержании предписываемых законодательством уголовных наказаний — от отдачи в солдаты, когда государство было заинтересовано в пополнении войск, до ссылки на поселение и каторги, когда возникла потребность в освоении новых земель и бесплатной рабочей силе.

2. Экономика как объект уголовно-правовой охраны

Для целей уголовно-правового анализа представляется приемлемым использовать одну из множества дефиниций экономики, согласно которой она может быть определена как «система общественного производства, осуществляющая собственно производство, распределение, обмен и потребление необходимых

⁵ См.: Свод законов уголовных. СПб., 1832. Т. 15. Законы уголовные.

⁶ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. 1845. СПб., 1845.

⁷ См.: Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик: в 2 т. / отв. ред. Ф.И. Калинычев. М., 1963. Т. 1.

обществу материальных благ, включая продукты и услуги»⁸.

Охрана нормами уголовного права экономических отношений выступает, пожалуй, ярким, прямым отражением влияния экономики на криминализацию. При этом экономика выступает традиционным, исторически одним из наиболее ранних объектов охраны. Ни один из памятников уголовного права не обходил стороной защиту собственности или порядка производства или распределения материальных благ. С учетом этого обстоятельства Н.Г. Иванов пишет, что, поскольку для человека материальные блага являются неотъемлемой частью существования, постольку эти материальные блага, которые включают в себя собственность, «являются ценностями, причем ценностями абсолютными»⁹. Не будем входить в обсуждение вопроса о том, насколько применимо понятие абсолютной ценности для характеристики материальных благ, но согласимся с автором в сути его суждения: материальные блага и связанные с ними отношения производства, обмена и потребления являются ценностью, настолько социально значимой, что их охрана средствами уголовного законодательства имела и имеет место всегда и у всех народов.

С точки зрения процесса криминализации непосредственное влияние экономики распадается на два значимых направления, предопределенных спецификой собственности и собственно экономических (хозяйственных) отношений.

Собственность связана с криминализацией следующим образом:

во-первых, уголовное право призвано защитить сложившиеся или складывающиеся в обществе отношения относительно собственности от любых попыток их общественно опасной дестабилизации. Криминализация здесь вполне отчетливо включает два блока отношений.

С одной стороны, это отношения, возникающие в связи с совершением т.н. общеуголовных преступлений – краж, грабежей, разбоев, мошенничества – извечных спутников любого общества, признающего собственность. Криминализация таких посягательств имеет место всегда, независимо от господствующего типа собственности и особенностей политического режима, хотя, разумеется, доминирующий тип собственности оказывает влияние на конструирование уголовно-правовых запретов.

С другой стороны, это отношения, связанные с расстановкой приоритетов в криминализации этих

традиционных преступлений, дифференциацией ответственности и конструированием специальных норм, направленных на защиту именно доминирующего типа собственности. Закономерно, что охрана собственности непосредственно зависит от того, как и в каком объеме эти отношения признаются и ценятся в государстве. В силу этого трансформация собственности отражается на содержании уголовного законодательства в первую очередь. Показательна в данном случае дифференцированная охрана отношений личной и государственной собственности от хищений, введенная ст. 180 УК РСФСР 1922 г. и просуществовавшая вплоть до 1994 г. В Российской Федерации отражением влияния доминирующего типа собственности на криминализацию традиционных преступлений может служить дифференциация ответственности за кражу из нефтепроводов (п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ), которая карается строже, чем кража, причинившая значительный ущерб гражданину;

во-вторых, состояние экономики влияет на установление «пороговых значений» опасности, достижение которых позволяет оценивать то или иное посягательство в качестве именно преступления, а не иного правонарушения. Справедливо рассуждает Л.М. Прокументов: «Следствием общего экономического благосостояния населения может стать в имущественных преступлениях повышение степени ущерба, необходимого для признания деяния преступлением, а не административным проступком. И наоборот, вследствие, например, военного или чрезвычайного положения может вырасти социальная ценность имущества и как следствие – криминализация ранее небольших по значимости хищений»¹⁰. Вспомним в этом контексте, без дополнительных комментариев, постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности»¹¹, печально известное в истории как «закон о трех колосках». Упомянем также отказ от исчисления размера ущерба в экономических преступлениях, исходя из его кратности минимальному размеру оплаты труда и плавающую ставку мелкого хищения в современной российской истории;

в-третьих, развитие собственности в части появления новых объектов, субъектов, порядка приобретения и регистрации и т.д. также оказывает влияние на процессы криминализации. Отражение этого факта мы последовательно наблюдаем на всем протяжении истории уголовного законодательства. Криминализация кражи имущества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ),

⁸ Яковлев А. М. Социология экономической преступности. М., 1988. С. 8.

⁹ Иванов Н. Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации. М., 2016. С. 26.

¹⁰ Прокументов Л. М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012. С. 46.

¹¹ См.: Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1932. 8 авг.

а также мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159⁶ УК РФ)¹² — одно из многих тому свидетельств;

в-четвертых, статус собственника может иметь влияние на процессы установления и дифференциации уголовной ответственности. Такое влияние может быть прямо закреплено в законодательстве (например, п. «а» ст. 12 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. предписывал при определении меры наказания в каждом отдельном случае различать, совершено ли преступление лицом, принадлежащим к имущему классу, с целью восстановления, сохранения или приобретения какой-либо привилегии, связанной с правом собственности, или неимущим в состоянии голода или нужды), а может, и завуалированным (ст. 76¹ УК РФ, предусматривающая освобождение от ответственности за ряд преступлений при условии кратного возмещения ущерба, причем не только самим виновным, но также по его просьбе, с его согласия, иными лицами, в т.ч. в случае уклонения от уплаты налогов и организацией, наглядно демонстрирует, как бы сказали марксисты, классовую природу действующего уголовного закона).

Экономические (хозяйственные, предпринимательские) отношения связаны с криминализацией следующим образом:

во-первых, уголовное законодательство, как отмечал Б.В. Волженкин, призвано бороться с криминальным предпринимательством, причиняющим вред интересам граждан (потребителей), законным интересам других предпринимателей и самого государства¹³. Это направление уголовно-правовой политики, как представляется, связано с воздействием на так называемый «черный сегмент» экономики — производство и обмен товаров и услуг, которые исключены из оборота и находятся под запретом: торговля людьми производство и оборот наркотиков, оружия, порнографических предметов и т.д. По большому счету, соответствующие деяния, хотя и представляют собой специфическую форму производства материальных благ и связаны (например, посредством каналов легализации грязных доходов) с «белой» экономикой, не могут рассматриваться в уголовно-правовом аспекте как часть экономической сферы. Однако их упоминание в рамках настоящего анализа вполне оправданно именно в силу объективно экономической природы криминального предпринимательства;

во-вторых, задачей уголовного законодательства, решаемой в процессе криминализации, выступает

защита «белой» экономики от влияния экономики «черной», что подчеркивает значимость и ценность собственно экономики как отдельного, целостного объекта охраны. Исторически первыми, пожалуй, здесь выступают криминализация фальшивомонетничества и скупки краденого. Сегодня основной массив усилий и отдельных государств, и международного сообщества в целом, сосредоточен на проблеме противодействия отмыванию «грязных денег» и защиты экономики (и всех без исключения отношений, от нее зависящих) от каналов несанкционированного вливания в нее финансовых потоков, способных привести к дестабилизации экономических отношений на макроуровне¹⁴;

в-третьих, законодательство призвано защищать доминирующий тип хозяйствования и не допускать развития процессов, которые могут поставить эти отношения под угрозу. В этом проявляется традиционная охранительная функция уголовного права. Сама по себе она не меняется во времени, изменению подлежат лишь объекты охраны, трансформирующиеся по мере развития экономических отношений и смены их господствующего типа. Список иллюстраций здесь может быть внушительным. Нет специальной нужды его приводить. Главное — показать способы и направления защиты экономических отношений средствами уголовного законодательства. Они традиционно представлены тремя взаимодополняющими элементами:

ответственность за занятие альтернативными и запрещенными видами деятельности (например, спекуляцией или ростовщичеством¹⁵);

ответственность за занятие легальными видами деятельности без разрешения (например, незаконное предпринимательство¹⁶);

ответственность за нарушение правил, регламентирующих легальные виды деятельности (например, фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации¹⁷).

При разумной организации экономической уголовной политики эти направления уголовно-правового

¹⁴ См.: *Танюшева Н.Ю.* Эффективность национального противозаконного регулирования: эмпирическое исследование на примере России // Вопросы экономики. 2019. № 8. С. 139–144; *Пудовочкин Ю.Е., Русанов Г.А.* Отмывание денег в контексте организованной преступной деятельности (На примере России) // Государство и право. 2019. № 10. С. 104–111; и др.

¹⁵ О криминализации ростовщичества см., напр.: *Клепички И.А.* Ростовщичество: уголовно-правовой аспект // Закон. 2019. № 4. С. 130–143.

¹⁶ См.: *Хомич О.В.* Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

¹⁷ См.: *Зоров П.М.* Обусловленность введения уголовной ответственности за фальсификацию финансовых документов учета и отчетности финансовой организации // Бизнес в законе. Экон.-юрид. журнал. 2016. № 6. С. 366–369.

¹² См.: *Фролов М.Д.* Уголовно-правовое и криминологическое противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

¹³ См.: *Волженкин Б.В.* Экономические преступления. СПб., 1999. С. 49.

воздействия на экономические отношения могут обеспечить, с одной стороны, надлежащую защиту базовых экономических ценностей, а с другой — не допустить неоправданного уголовно-правового сдерживания экономической самостоятельности свободных участников свободного рынка.

3. Влияние уголовно-правового запрета на экономические отношения и его пределы

Вопрос о том, влияет ли, и если да, то как, уголовное законодательство на экономику государства, относится к разряду животрепещущих. Лейтмотивом многих современных исследований на тему взаимосвязи экономики и уголовного права стал тезис об избыточном давлении процессов криминализации на развитие предпринимательства в стране, а своего рода итогом — его развертывание на уровне концепции ограничения такого давления и теоретической модели экономического уголовного права¹⁸.

Заметим, что в обсуждении важнейшей уголовно-политической проблемы влияния уголовного права на экономику много собственно политического и еще больше — прямого лоббистского давления бизнес-структур на власть и науку. Мы не склонны видеть основным тормозом на пути развития предпринимательства в Российской Федерации состояние уголовного законодательства и практики его применения. Признавать это — все равно, что видеть в уголовном законодательстве главное средство решения всех социальных проблем, включая проблемы формирования цивилизованного рынка в государстве и защиты интересов его участников. На пути рынка стоит много иных препятствий собственно экономического, административного, социально-психологического, ментального и т.п. порядка. Уголовное занимает в ряду этих препятствий далеко не первое место. Вместе с тем и отрицать возможность и наличие сдерживания бизнес-инициатив средствами уголовного права было бы также неверно. Все дело здесь — в расстановке акцентов и приоритетов.

Прежде всего следует ответить на вопрос теории: можно ли средствами уголовного права влиять на экономические отношения и является ли такое влияние собственно правовым регулированием? Проблема восходит к извечному спору о том, наделяет ли уголовное право людей некими позитивными правами и обязанностями или же выполняет сугубо охранительную функцию, возлагая санкции за нарушение

прав и обязанностей, вытекающих из естественного права или установленных правом позитивным, обладает ли уголовное право свойством регулировать иные, кроме собственно уголовно-правовых, отношения¹⁹. В нашем представлении регулятивная функция уголовного законодательства ограничена только теми отношениями, которые возникают в связи с фактом совершения преступления. До него и вне него законодательство способно оказывать на поведение людей лишь информационное и ценностно-ориентирующее воздействие, но оно не накладывает на них каких-либо позитивных прав и обязанностей. Следовательно, «вмешательство» уголовного права в экономические отношения заранее предопределено инфраструктурой и содержанием позитивных правовых норм, которые непосредственно регулируют поведение субъектов рыночных отношений. Государство не может устанавливать уголовно-правовые санкции за поведение людей в экономической сфере, если это поведение не регламентировано нормами позитивного права. Согласимся с суждением Г.А. Русанова: «В связи с тем, что уголовно-правовая охрана является частным случаем правового регулирования экономических отношений, а также исходя из специфики таких отношений, связанных с механизмом саморегулирования, государство может предусмотреть уголовно-правовую охрану только тех отношений, в которые оно фактически вмешалось иными правовыми средствами. Иными словами, применительно к экономическим отношениям нельзя перейти от саморегулирования к уголовно-правовой охране, упустив при этом иные аспекты правового регулирования»²⁰.

Отсюда следует ряд выводов:

прямое уголовно-правовое вмешательство в экономические отношения, не опосредованное предварительным регулированием этих отношений нормами позитивного права, недопустимо,

поскольку уголовно-правовая поддержка вторична по отношению к позитивному обязыванию, минимизации уголовно-правового вмешательства в экономику, призвана способствовать прежде всего минимизации самого позитивного обязывания участников рыночных отношений;

при сокращении объемов позитивного обязывания отбор поведения, требующего криминализации, подчиняясь общим правилам об учете общественной опасности, будет существенно облегчен, а масштабы криминализации сокращены;

в процессе криминализации нарушения установленных позитивным правом обязанностей или

¹⁸ См., напр.: Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010; *Тутаев К., Четверикова И.* Избыточная криминализация экономической деятельности в России: как это происходит и что с этим делать. М., 2017; *Есаков Г.А.* Экономическое уголовное право. Общая часть. М., 2019; *Лисица В.Н., Пархоменко С.В.* Некоторые аспекты повышения эффективности уголовного закона в сфере экономики: разработка категориального аппарата // *Всеросс. криминологический журнал.* 2018. Т. 12. № 2. С. 190–198.

¹⁹ См. об этом: *Генрих Н.В.* Предмет и метод уголовного правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2011. С. 32–40, 134–138 и др.

²⁰ *Русанов Г.А.* Указ. соч. С. 12.

злоупотребления прав участниками экономических отношений следует делать ставку не столько на сам факт нарушения правил, сколько на связанные с таким нарушением или злоупотреблением последствия в виде ущерба, причиняемого правам и законным интересам граждан, общества и государства.

Именно с пересмотра оснований уголовно-правового воздействия на экономику (в необходимых случаях — с декриминализации преступлений) и должна начинаться реформа экономического уголовного права, в то время как текущая ревизия применяемых в отношении предпринимателей мер воздействия (запрет на применение заключения под стражу в качестве меры пресечения, конструирование специальных оснований освобождения от ответственности, разработка предложений о запрете квалификации их групповых преступных действий по совокупности с организацией и участием в преступном сообществе) является вторичной. В силу такой неверной расстановки приоритетов едва ли все принимаемые в рассматриваемой области решения, по сути, выглядят паллиативными.

4. Экономическое обоснование и цена уголовно-правового запрета

При обсуждении проблем взаимосвязи экономики и криминализации, как ни в каком ином случае, соотношение последствий преступления и последствий уголовно-правового воздействия приобретает особое значение.

Надо признать, что проблематика соотношения причиняемого преступлением ущерба и затрат, которые несет общество и государство в связи с криминализацией правонарушающего поведения, в том числе в аспекте надлежащего функционирования экономики, поднималась в отечественной литературе уже давно²¹, хотя и не получила, к сожалению, детального и системного обсуждения. Детальному разветвлению и складыванию в единую и стройную теорию экономической целесообразности уголовно-правового запрета в известной степени препятствовала методологическая ситуация, имевшая место в уголовно-правовой науке едва ли не на всем протяжении прошлого столетия. Ныне же появились новые возможности для развития этих идей на основе принципов экономического анализа уголовного права²².

По объективным причинам, с учетом направленности данной публикации, задачей не может служить детальный экономический анализ процессов

криминализации. В контексте заявленной темы представляется возможным обратить внимание лишь на следующие аспекты взаимосвязи экономики и криминализации:

экономика не только определяет содержание объектов уголовно-правовой охраны и испытывает на себе влияние практики применения уголовного законодательства, оно непосредственно включается в механизм разработки и принятия решения о криминализации того или иного деяния, причем независимо от характеристики самого этого деяния;

экономические возможности государства в деле противостояния преступности безграничны, а ставка на бескомпромиссную борьбу с ней может втягивать государство в изнуряющую «гонку вооружений» с минимальными шансами на победу, учитывая непреходящий характер преступности и ее способность к мимикрии; в связи с этим надлежащая организация разумной уголовной политики требует целесообразного расходования средств и такой организации деятельности по обеспечению криминологической безопасности, при которой социально приемлемый уровень безопасности достигается при минимальных экономических затратах;

с позиций экономического анализа решение о криминализации (и в части описания преступного деяния, и особенно в части санкции) должно быть сбалансированным таким образом, чтобы последствия применения уголовного законодательства одновременно перевешивали как выгоды от совершения преступления для потенциального и реального преступника, так и издержки государства, связанные с реализацией правоприменительного решения, включая расходы на организацию процесса, исполнение наказания и реабилитацию преступника;

при расчете последствий преступления и последствий наказания невозможно ограничиваться измерением только прямых или косвенных имущественных потерь и затрат, такой расчет должен включать (в том числе и стоимостную) оценку иных социальных и психологических последствий — от распада семейных связей преступника до насыщения общества массой социально дезадаптированного после отбытия наказания людей, от милитаризации государственной службы до недофинансирования значимых социальных проектов;

экономические последствия правонарушающего поведения не могут служить единственным или универсальным показателем его общественной опасности, свидетельствующим о необходимости подключения репрессивных публично-правовых средств противодействия, для криминализации требуются дополнительные значимые компоненты, в своей совокупности свидетельствующие о способности деяния порождать такие процессы социальной дезорганизации, которые могут быть остановлены

²¹ См.: Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М., 1982. С. 220; *Прокументов Л.М.* Указ. соч. С. 56, 57.

²² См. на эту тему: *Бибик О.Н.* Рынок преступлений и наказаний. СПб., 2017; *Fisher T.* Economic Analysis of Criminal Law // *The Oxford Handbook of Criminal Law* / ed. by M.D. Dubber and T. Hörnle. 2014. P. 39–41, 54.

или компенсированы только средствами уголовного законодательства;

экономический анализ уголовного права показывает, что размеры налагаемых за преступление уголовных санкций должны находиться в определенном отношении к степени вероятности их реального применения, в связи с чем эффективность уголовно-правового сдерживания может быть достигнута как при низкой вероятности применения суровых наказаний, так и при высокой вероятности относительно мягких санкций.

Представленные здесь в кратком изложении основные аспекты экономического анализа уголовной политики, вне сомнений, нуждаются в дополнительном исследовании, но и сказанного достаточно, чтобы понять: криминализация сама по себе может рассматриваться как деятельность, подчиненная экономическим законам, а в определенной степени и как особая разновидность экономической деятельности, в рамках которой государство, инвестируя средства в правоохранение, стремится не только произвести безопасность как продукт, но также сохранить социальный капитал и получить значимые социальные дивиденды.

Заключение

Влияние экономических факторов на криминализацию общественно опасных деяний, обратное влияние уголовного законодательства и практики его применения на состояние экономических отношений в государстве, равно как и применение методов экономического анализа к конструированию уголовной политики, образует целостный комплекс взаимосвязанных проблем, которые в науке не получили пока всесторонней разработки. Между тем именно при их системном обсуждении можно сформировать убедительное представление о том, почему, что и как должно криминализировать уголовное законодательство. Перспективными направлениями последующего анализа, как представляется, стоит признать: познание экономических интересов правящей элиты и их соотношение с политическими интересами элиты экономической, исследование конкуренции экономических и социальных групп в борьбе за обладание властным и уголовно-правовым ресурсом, изучение социальной вредности и опасности отдельных видов экономической деятельности, сопоставительная оценка ущерба от экономических преступлений и применения уголовно-правовых санкций к преступникам, измерение экономической стоимости уголовно-правового запрета, оценка социальной эффективности экономических стратегий уголовно-правового предупреждения преступности, интеграция методов экономического анализа уголовной политики с социально-психологическими исследованиями преступного поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бибиц О. Н.* Рынок преступлений и наказаний. СПб., 2017.
2. *Волженкин Б. В.* Экономические преступления. СПб., 1999. С. 49.
3. *Генрих Н. В.* Предмет и метод уголовно-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2011. С. 32–40, 134–138.
4. *Есаков Г. А.* Экономическое уголовное право. Общая часть. М., 2019.
5. *Зоров П. М.* Обусловленность введения уголовной ответственности за фальсификацию финансовых документов учета и отчетности финансовой организации // Бизнес в законе. Экон.-юрид. журнал. 2016. № 6. С. 366–369.
6. *Иванов Н. Г.* Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации. М., 2016. С. 26.
7. *Клепицкий И. А.* Ростовщичество: уголовно-правовой аспект // Закон. 2019. № 4. С. 130–143.
8. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010.
9. *Коробеев А. И.* Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток, 1987. С. 69–88.
10. *Курляндский В. И.* Уголовная политика: дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности // Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 82.
11. *Лисица В. Н., Пархоменко С. В.* Некоторые аспекты повышения эффективности уголовного закона в сфере экономики: разработка категориального аппарата // Всеросс. криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 2. С. 190–198.
12. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М., 1982. С. 220.
13. *Прокументов Л. М.* Криминализация и декриминализация деяний. Томск, 2012. С. 46, 56, 57.
14. *Пудовочкин Ю. Е., Русанов Г. А.* Отмывание денег в контексте организованной преступной деятельности (На примере России) // Государство и право. 2019. № 10. С. 104–111.
15. *Русанов Г. А.* Пределы уголовно-правового воздействия государства на экономику. М., 2019. С. 12.
16. *Сырых В. М.* Материалистическая теория права: избранное. М., 2011. С. 458–489.
17. *Танющева Н. Ю.* Эффективность национального противозаконного регулирования: эмпирическое исследование на примере России // Вопросы экономики. 2019. № 8. С. 139–144.

18. *Титаев К., Четверикова И.* Избыточная криминализация экономической деятельности в России: как это происходит и что с этим делать. М., 2017.
19. Уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик: в 2 т. / отв. ред. Ф.И. Калинычев. М., 1963. Т. 1.
20. *Фролов М.Д.* Уголовно-правовое и криминологическое противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
21. *Хомич О.В.* Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.
22. *Яковлев А.М.* Социология экономической преступности. М., 1988. С. 8.
23. *Fisher T.* Economic Analysis of Criminal Law // The Oxford Handbook of Criminal Law / ed. by M.D. Dubber and T. Hörnle. 2014. P. 39–41, 54.
10. *Kurlandsky V.I.* Criminal policy: differentiation and individualization of criminal responsibility // The main directions of the fight against crime. M., 1975 (in Russ.).
11. *Lisitsa V.N., Parkhomenko S.V.* Some aspects of increasing the effectiveness of criminal law in the field of economics: the development of a categorical apparatus // All-Russian criminological journal. 2018. Vol. 12. No. 2. P. 190–198 (in Russ.).
12. The grounds of the criminal law prohibition. Criminalization and decriminalization / res. ed. V.N. Kudryavtsev, A.M. Yakovlev. M., 1982 (in Russ.).
13. *Prozumetov L.M.* Criminalization and decriminalization of acts. Tomsk, 2012 (in Russ.).
14. *Pudovochkin Yu. E., Rusanov G.A.* Money laundering in the context of organized criminal activity (On the example of Russia) // State and Law. 2019. No. 10. P. 104–111 (in Russ.).
15. *Rusanov G.A.* The limits of the criminal law impact of the state on the economy. M., 2019 (in Russ.).
16. *Syrych V.M.* Materialistic theory of law: selected works. M., 2011 (in Russ.).
17. *Tanyusheva N. Yu.* The effectiveness of national anti-legalization regulation: an empirical study on the example of Russia // Problems of Economics. 2019. No. 8. P. 139–144 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Bibik O.N.* The market of crimes and punishments. SPb., 2017 (in Russ.).
2. *Volzhenkin B.V.* Economic crimes. SPb., 1999 (in Russ.).
3. *Genrikh N.V.* The subject and method of criminal regulation: dis. ... Doctor of Law. Ryazan, 2011 (in Russ.).
4. *Esakov G.A.* Economic criminal law. A common part. M., 2019 (in Russ.).
5. *Zorov P.M.* Conditionality of the introduction of criminal liability for falsification of financial documents of accounting and reporting of a financial organization // Business in law. Economic and legal journal. 2016. No. 6. P. 366–369 (in Russ.).
6. *Ivanov N.G.* The social danger of action as the ontological basis of criminalization. M., 2016 (in Russ.).
7. *Klepitsky I.A.* Usury: the criminal-legal aspect // Law. 2019. No. 4. P. 130–143 (in Russ.).
8. The concept of modernization of criminal legislation in the economic sphere. M., 2010 (in Russ.).
9. *Korobeev A.I.* Soviet criminal law policy: problems of criminalization and penalization. Vladivostok, 1987 (in Russ.).
18. *Titaev K., Chetverikova I.* Excessive criminalization of economic activity in Russia: how it happens and what to do about it. M., 2017 (in Russ.).
19. Criminal legislation of the USSR and the Union Republics: in 2 vols. / ed. by F.I. Kalinichev. M., 1963. Vol. 1.
20. *Frolov M. D.* Criminal law and criminological counteraction to fraud in the field of computer information: abstract ... PhD in Law. M., 2019 (in Russ.).
21. *Khomich O.V.* Legalization (laundering) of proceeds of crime: criminal law and comparative legal research: abstract ... PhD in Law. M., 2019 (in Russ.).
22. *Yakovlev A.M.* Sociology of economic crime. M., 1988 (in Russ.).
23. *Fisher T.* Economic Analysis of Criminal Law // The Oxford Handbook of Criminal Law / ed. by M.D. Dubber and T. Hörnle. 2014. P. 39–41, 54.

Сведения об авторе

ГЕНРИХ Наталья Викторовна — доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия; 350002 г. Краснодар, ул. им. Леваневского, д. 187/1

Authors' information

GENRIKH Natalya V. — Doctor of Law, associate Professor, head of the Department of Criminal Law of the North Caucasus Branch of the Russian state University of Justice; 187/1 name Levanevsky str., 350002 Krasnodar, Russia